

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО АЛФЭЛЬДА С 1949 ПО 1980 ГГ.

Габриелла Орош

Общепризнанно, что наиболее характерная черта развития населённых пунктов проявляется в том, что всё большая часть населения живёт в городах, в поселениях городского типа. Происходит перемещение населения из меньших поселений в более населённые, идёт процесс концентрации населения. Растёт как численность, так и населённость городов, усиливается их экономическое и общественное значение. Этот процесс урбанизации в сельских местностях сопровождается ещё более радикальным преобразованием: изменяются экономические и общественные функции деревни, преобразуется её внутренняя структура.

Такие признаки происходящих в сельских областях изменений, как, например, снижение численности аграрного населения, отток населения из сельских поселений, сопровождали процесс промышленного развития как Венгрии, так и других европейских стран.

Как известно из данных специальной литературы, с 1970 года — со времени первой официальной переписи населения в Венгрии — сельское население, хотя и не в процентном отношении, а в абсолютной численности, постоянно растёт.

Значительные изменения произошли за последние два десятилетия, впервые наблюдалось, что не только в процентном отношении, но и в абсолютных показателях снизилась численность сельского населения. Поворотный пункт отражают данные переписи населения в 1960 году, свидетельствующие о том, что обычно повышающийся до тех пор показатель роста численности сельского населения начинает падать.

Цель настоящей работы — проследить изменение численности населения 231 села трёх областей (Бач-Кишкун, Чонград и Бекеш) Южно-Венгерской Низменности с 1949 по 1980 гг. с анализом народонаселения отдельных сёл в 1949, 1960, 1970 и 1980 гг.

Если в отношении развития населённости сельских местностей поворотным в масштабах всей страны оказался 1960 г., когда наблюдалось снижение численности сельского населения, то в большинстве деревень Южного Алфёльда этот процесс начался значительно раньше.

Исследуя вопрос о том, когда в течение анализируемого периода наблюдалась максимальная численность населения отдельных поселений, мы установили, что в случае 74,4% максимальная населённость наблюдалась в 1949

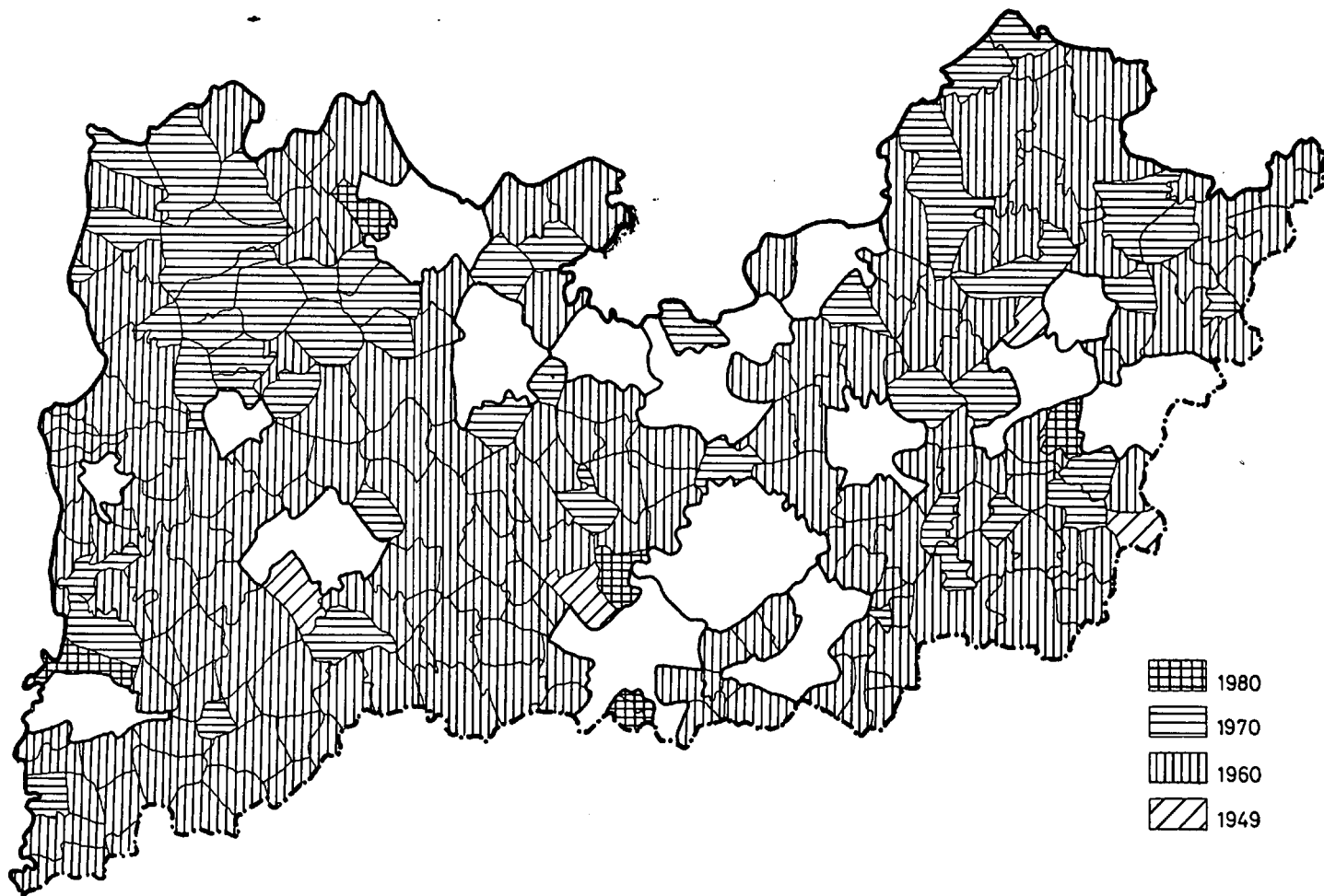

Рис. 1 Деление сельских поселений по году максимальной численности населения

году, в случае 21,2% — в 1960 году (в 1949 и 1960 гг. в сумме 95,6%), (рис. 1). Оставшиеся 10 поселений, в которых наибольшая численность населения наблюдалась в последние годы, находятся в зоне тяготения к городам, являются примыкающими к городам. (Кунфэхирто, Муронь, Сабадкидэш, Лёкёшхаза, Сатьмаз, Шандорфалва, Тисаситет, Уйсентиван, Иршекчанад, Хэтиньэдьхаза). Причина этого явно очевидна: условия жизни примыкающих непосредственно к городам поселений являются намного более благоприятные, чем в более отдалённых поселениях, часто максимально приближаются к городским условиям (например, намного более благоприятные возможности занятости населения, более развитая сеть основных коммунальных услуг, лучшие жилищные условия и т. д.). Отсюда понятна притягательная и удерживающая сила этих поселений. Однако в общем в трёх областях Южного Алфёльда наблюдается иссякание сельского населения, причем процесс этот начался здесь раньше, чем в среднем по стране.

Если принимать во внимание лишь год максимальной численности населения, то складывается представление, что ни величина деревни, ни территориальное расположение, транспортно-географическое положение или занимаемое в иерархической системе поселений место не оказывает влияния на процесс формирования численности населения. Подход к проблеме лишь с одной точки зрения, хотя и даёт возможность получить очень характерные, многоговорящие данные, тем не менее несколько упрощает вопрос, поэтому мы прослеживали формирование численности населения более подробно, от переписи до переписи.

Само собой разумеется, что относительно численности сельского населения возможны следующие три варианта изменений: в период между двумя переписями она растёт, или снижается или остаётся без изменения (стагнация, однако, настолько редка, что не следует принимать во внимание). За периоды 1949—1960 гг., 1960—1970 гг. и 1970—1980 гг. наблюдалось восемь вариантов типа изменения населённости (табл. 1).

Таблица 1

ТИПЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Типы изменения	Число относящихся к данному типу сёл в %	
Только растёт	0,9	10,9
растёт в последние два десятилетия	2,2	
растёт в последнее десятилетие	5,2	
растёт-падает.растёт	2,6	
только падает	67,5	89,1
падает в последние два десятилетия	19,0	
падает в последнее десятилетие	1,7	
падает-растёт-падает	0,9	

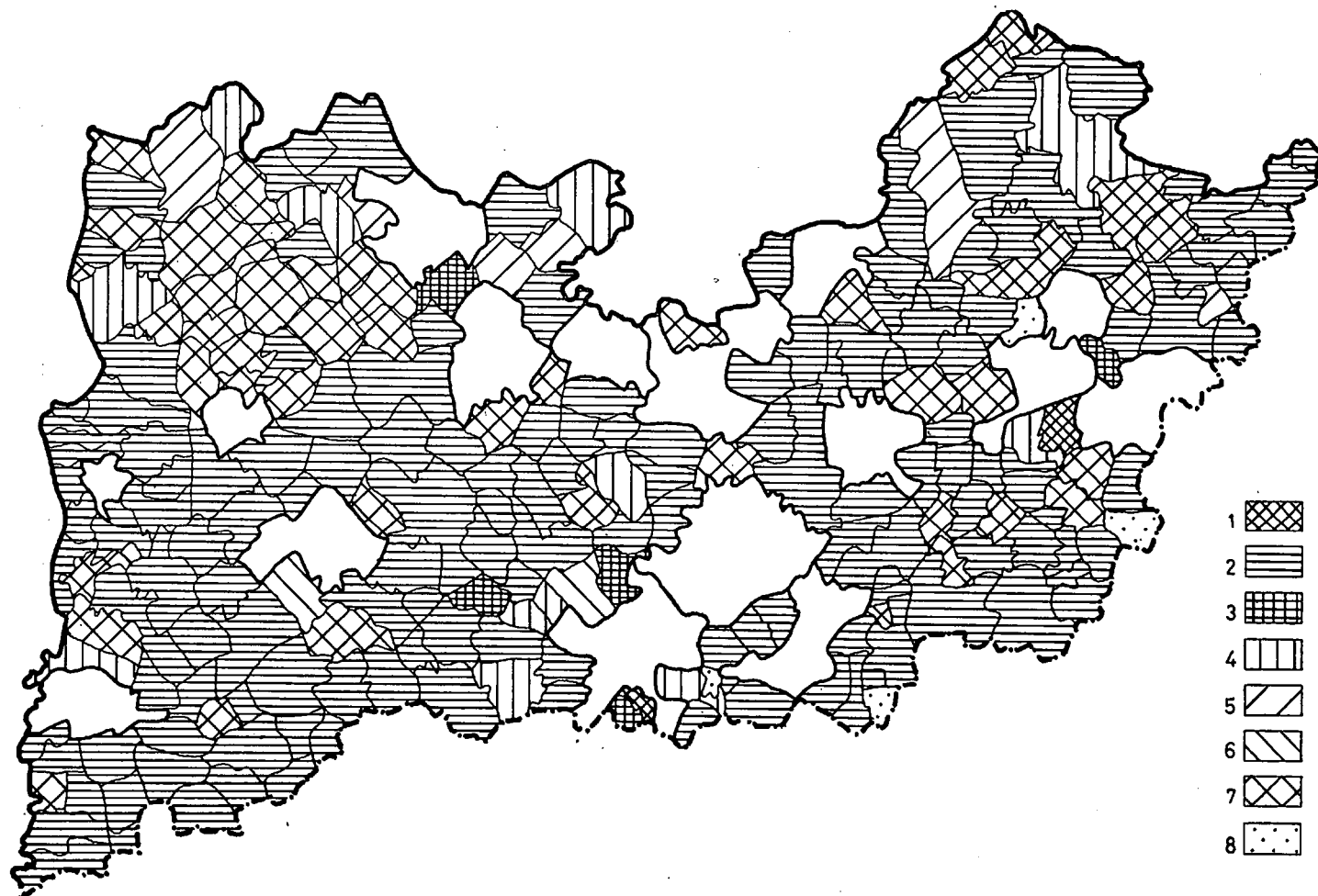

Рис. 2 Типы изменения населённости по отдельным поселениям (1949—1960, 1960—1970, 1970—1980)
 1: растёт 2: снижается 3—4: растёт в последние десятилетие 5: растёт — снижается — растёт
 6—7: снижается в последние десятилетие 8: снижается — растёт — снижается

Нетрудно заметить, что основной вывод попрежнему остаётся в силе: в большинстве деревень Южного Алфёльда число жителей снижается.

В случае 67,5% деревень с 1949 года постоянно наблюдается снижение численности жителей. В этих сёлах раньше, чем в других по стране начался процесс снижения численности населения и с тех пор попрежнему является характерным. Сюда относятся две трети всех сельских поселений южной части междуречья Дунай—Тиса, почти все сёла области Чонград за исключением находящихся вблизи городов, большинство поселений южной части области Бикеш и многие сёла северной части области, обычно более отдалённые от выполняющих центральные функции поселений, периферийные сёла. (рис. 2). С 1960 года ещё 44 деревни примкнули к тем, численность населения которых постоянно иссякает (в первую очередь, северная часть области Бач-Кишкун); таким образом, начиная с 1960 года, то есть за последние два десятилетия сёла со снижающейся численностью жителей составляют 86,5%.

Вероятно, однако, что тенденции снижения несколько замедляется, поскольку в течение последнего десятилетия число сёл и деревень, относящихся к категории с падающим населением, возросло всего лишь на 2,6%, то есть темп роста числа деревень с падающей численностью населения всё больше замедляется. (в 1949—1960 гг. — 67,5%, в 1960—1970 гг. — 86,5%, из них новые — 19%, в 1970—1980 гг. — 89,1%, из них новые — 2,6%).

Интересен тот факт, что в этой последней категории, где численность жителей начала падать лишь в последние годы, есть и такие поселения, которые примыкают близко к городам (Кунфэхирто, Сатьмаз, Кларафалва, Муронь). Причина этого — негативная разность миграции (см, ниже).

Оценивая тот факт, что число деревень со снижающейся численностью жителей возросло за последний период на 2,6%, следует учесть, что из-за очень большого процента относящихся к этой категории поселений мало таких, где показатель изменения числа жителей может ещё стать отрицательным. Эти данные правильнее можно было бы оценить при сопоставлении с тем фактом, что в течение этого же последнего десятилетия в случае 7,8% деревень наблюдается рост числа жителей, хотя до сих пор и здесь имело место падение численности.

Это означает, что приблизительно в 2/3 части всех поселений с растущим числом жителей этот рост наблюдается лишь с 1970 года (Число деревень с растущим количеством жителей составляет 10,9%). Отсюда вывод: процент снижения численности сельского населения был наименьшим в последнем десятилетии, в то же время в этом же последнем десятилетии наблюдался и наибольший процент роста, хотя он всё ещё остаётся скромным.

Вопрос о том, будет ли этот скромный рост населения сёл означать поворотный пункт в изменении численности сельского населения, то есть прекратится ли падение численности жителей в деревнях и сёлах Южного Алфёльда, решит будущее.

Даже без более глубокого вскрытия и анализа причин можно установить, что продолжительный рост численности населения характерен для деревень, относящихся к зонам тяготения городов (Сабадхидеш, Герла, Уйсентиван, Тисасигет, Шандорфальва, Варошфёльд). В числе деревень, где в последнее время наблюдается рост населения, много пригородных поселений (Иршекча-над, Керекэдьхаза, Хэтиньэдьхаза, Деск, Жомбо, Уйкидеш и т. д.), то есть

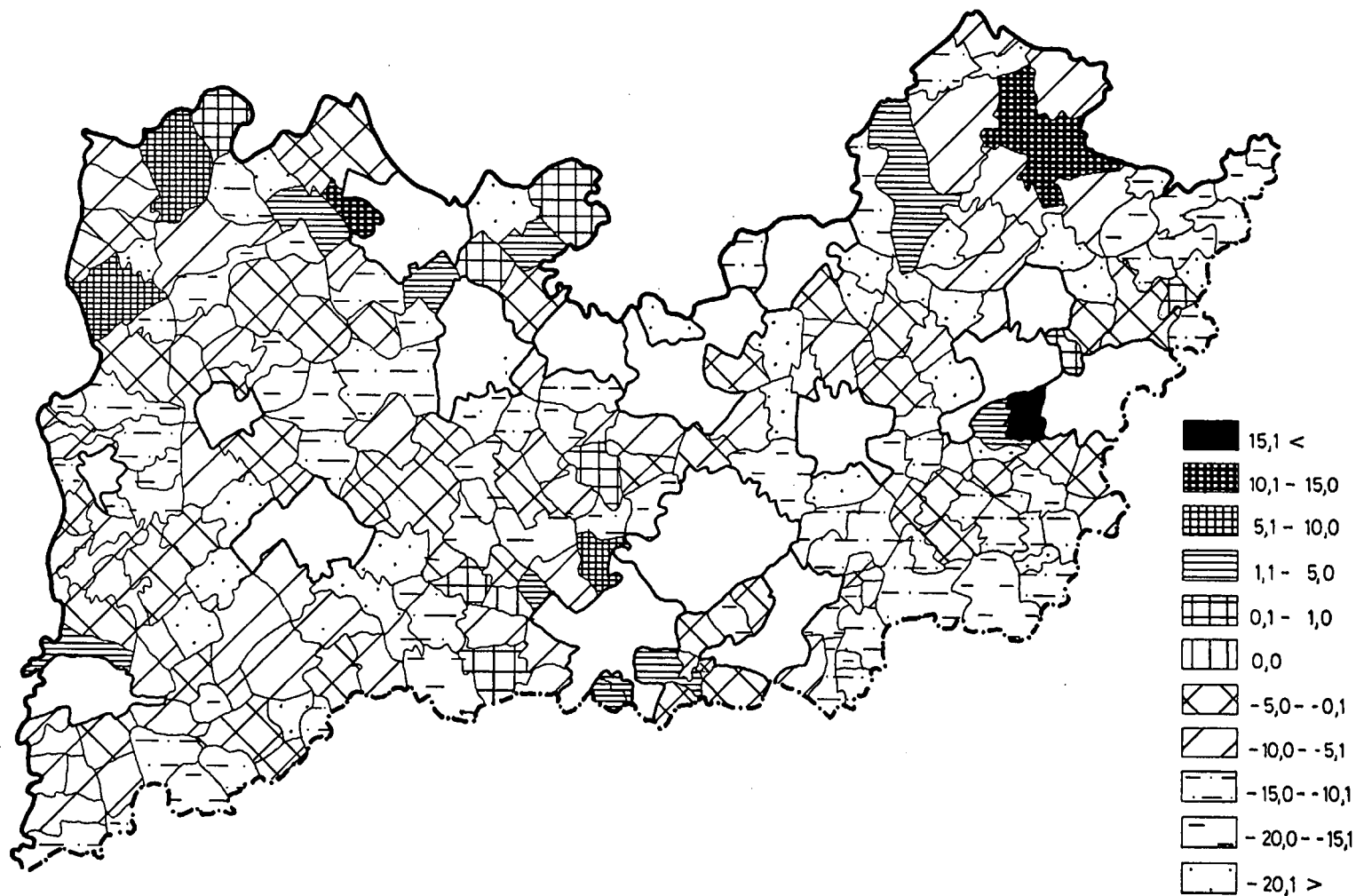

Рис. 3 Естественный прирост населения (1970—1980)

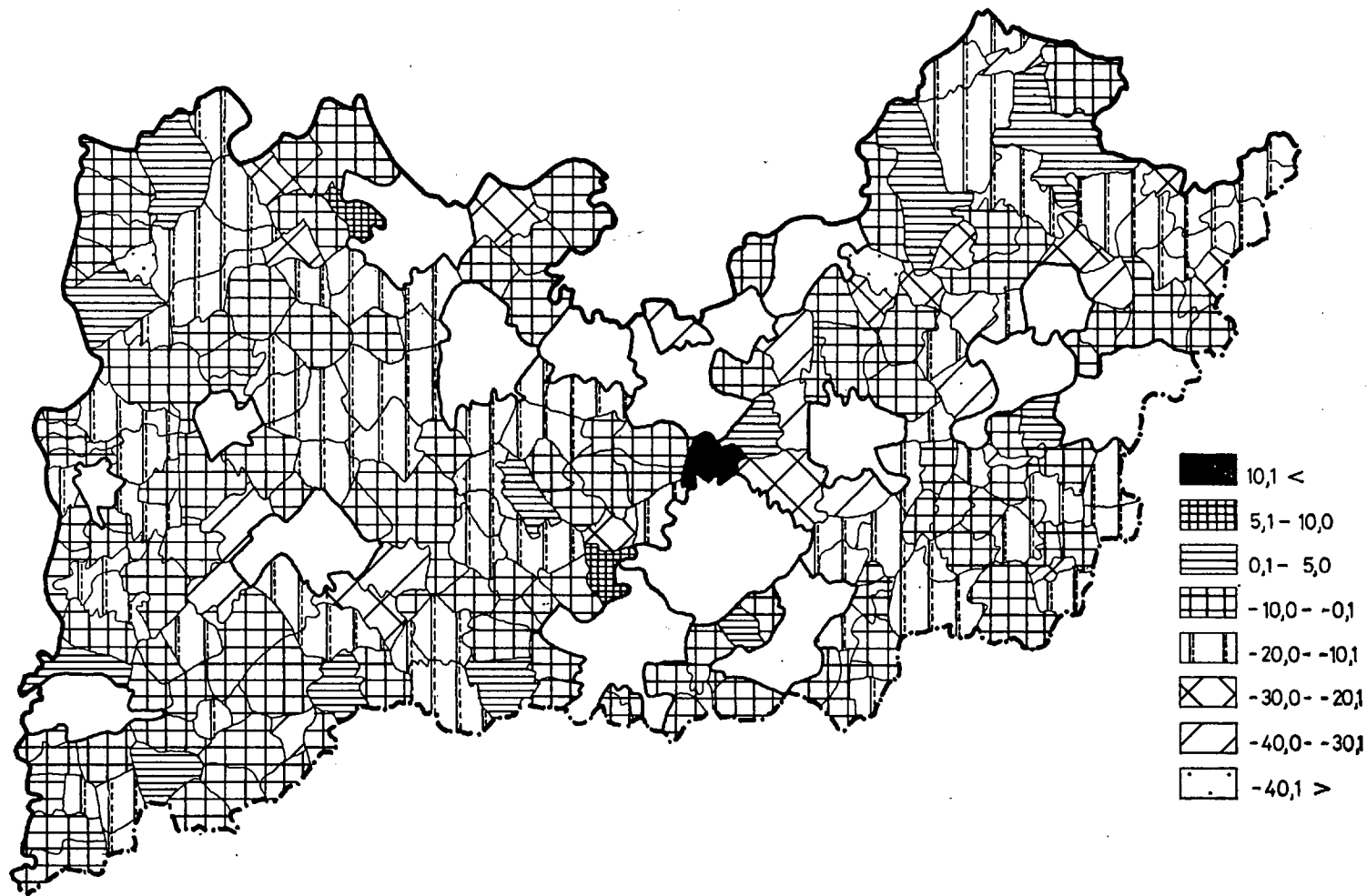

Рис. 4 Миграционная разность (1970—1980)

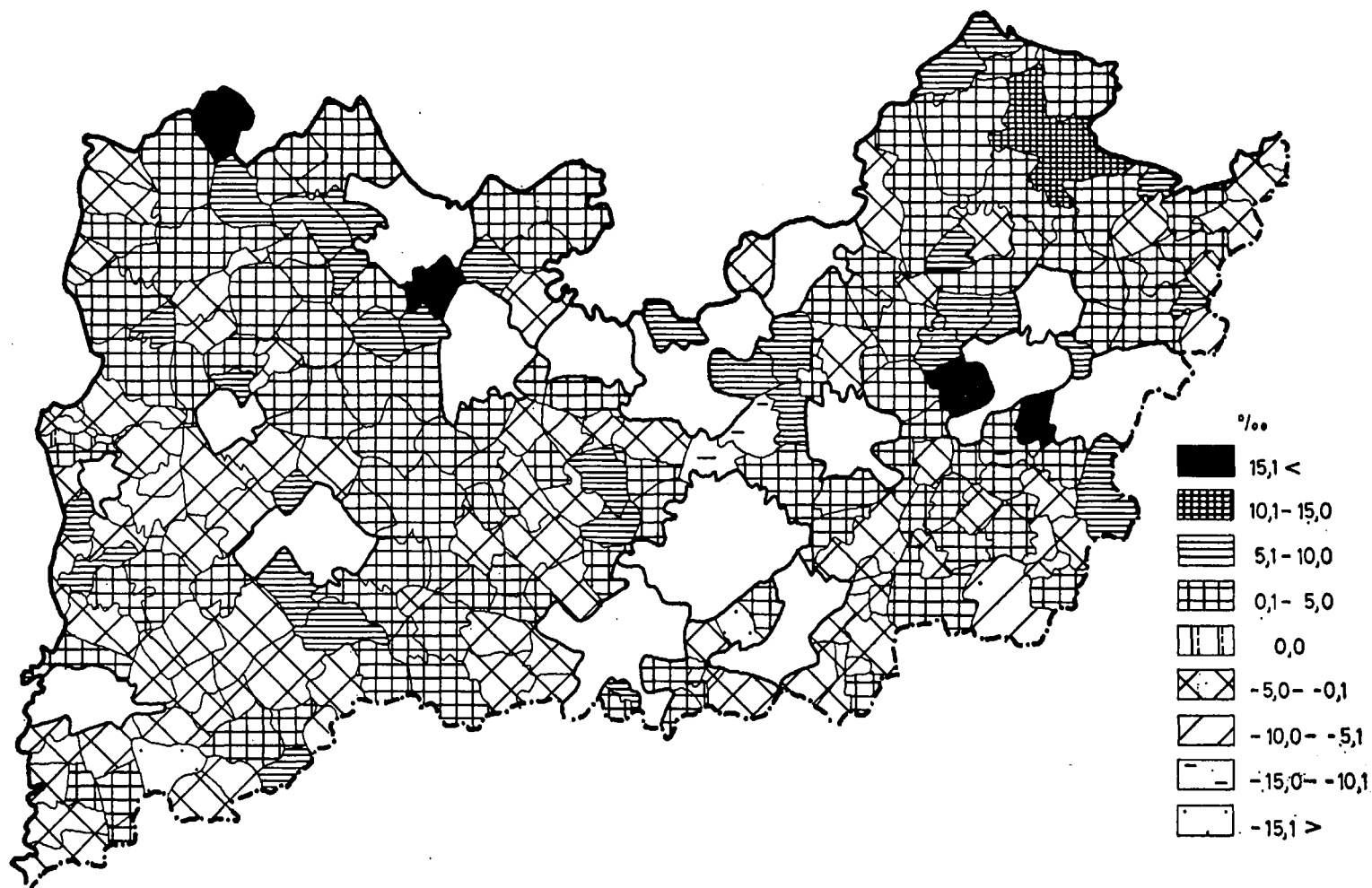

Рис. 5 Действительный прирост населения (1970—1980)

быстро развивающихся, выполняющих и центральные функции поселений. (Тисакечке, Кунсентмиклош, Морахалом, Дёма и др.).

Изменение сельского населения имеет два источника: естественный прирост населения и баланс миграции. Размер и знак (положительный-отрицательный) действительного прироста зависит от миграционной разности и процента естественного прироста. Рисунки 3, 4 и 5 показывают естественный прирост, миграционную разницу и действительный прирост сельского населения по разным селам, то есть территориальную дифференциацию вышеуказанных показателей. В последнее десятилетие, с 1970 по 1980 гг. Демографические данные приводятся в процентах по отношению к 1970 г.

Сравнивая и анализируя приведенные на рисунках данные, можно сделать вывод относительно того, какое влияние оказывают на формирование численности сельского населения отдельные составные элементы прироста населения, какой фактор является причиной снижения или роста численности.

Показатели наиболее важного фактора прироста населения — естественного прироста в общем отстают от средних показателей по стране, для всего Южного Алфёльда типичны низкие показатели естественного прироста. Обращает на себя внимание тот факт, что слишком высокие или явно низкие показатели естественного прироста редки (в 72,4% всех случаев величина естественного прироста колеблется от — 5% до + 5%). (рис. 3). Влияние естественного прироста на формирование численности живущих в селе ожидается в первую очередь в случае слишком высокого или наоборот сильно снижающегося естественного прироста. Это, однако, трудно доказать: естественный прирост меньше — 10% вызвал снижение численности населения вопреки позитивному балансу миграции только в Офёльдеке, Бачборшода, Надьмагоче и Дерекэдьхазе. Интенсивность спада численности населения повышается и за счёт значительного оттока сельского населения, который иногда превышает естественную убыль (например, Кётедя, Мадярдомбэзхаз, Баттоня, Хонокмедь, Мадараш и др.), что приводит к тому, что эти населённые пункты пополняют собой категорию с сильно снижающейся численностью населения. (Единственное исключение — Морахалом).

Явно высокий естественный прирост (выше 10% в Варошфёльде и Кунпесере, даже вопреки значительному проценту оттока, оказался способным сам по себе повысить численность населения, в большинстве же случаев или позитивный баланс миграции поддерживал рост численности населения, (Сэгхалом, Сабадкидеш) или размер оттока настолько превзошёл естественный прирост, что это привело к значительному снижению численности населения (Кертисигет, Телекгерендаш). Обычно наблюдалось, что естественный прирост проядка более 5% в случае 20,5% повышает действительный прирост, уравнивая отрицательный баланс миграции. С другой стороны, в случае 17,9% наблюдалось, что, вопреки естественному приросту свыше 5%, действительное снижение достигло — 20%. Отсюда очевидно, что сам по себе ни повышенный, ни слишком низкий естественный прирост не является решающим фактором в формировании действительного прироста.

В формировании численности сельского населения более важная роль принадлежит другому составному элементу населённости — балансу миграции. За период с 1970 по 1980 гг. в 93,5% сельских поселений Южного Алфёльда отток был выше притока. В случае 46,3% отрицательная миграционная раз-

ность превысила — 10% (рисунок 4). Как правило, именно отрицательный баланс миграции является основой изменения численности населения, и лишь в случае 15 сёл (6,4%) естественный прирост превысил уровень снижения численности населения из-за оттока. В большинстве таких случаев не слишком высокий отток (меньше — 10%) уравновешивался средним или несколько более высоким по сравнению со средним естественным приростом.

Положительная миграционная разность не всегда обязательно означает рост численности населения. То небольшое количество сёл, где приток больше, чем отток (6,5%) лишь на 2/3 являются поселения с растущей численностью, в остальных случаях размер естественного снижения превосходит действительный прирост (Бачборшод, Томпа, Киштелек, Надьмагоч, Офёлдеак, Дерекэдсхаза).

Подводя итоги, следует отметить, что решающим фактором в формировании численности сельского населения является сильный отток, в то время как миграционная разность с небольшим абсолютным показателем оказывает влияние лишь в зависимости от естественного прироста.

Относительно исследования дифференцированности действительного прироста населения уже при анализе вариантов изменения населённости было установлено, что в случае 10,9% имеет место повышение численности, а в случае 89,1% — снижение) (рис. 1).

В категории сельских местностей с действительно растущей численностью населения знак естественного прироста детерминантно положительный (за исключением Морахалома). Там, где в 1970—1980 гг. наблюдалось наиболее высокое увеличение численности населения (Хетеньэдьхаза, Шолт, Шандорфалва, Дёма, Сегхалом, Сабакидёш) там и миграционный баланс тоже был положительным, а в поселениях с менее интенсивно растущей численностью миграционная разность уже отрицательная. Поселения, относящиеся в последнюю категорию, составляют больший процент. Важным является тот факт, что абсолютные показатели как естественного прироста, так и миграционной разности низкие, то есть вовсе не слишком высокие показатели определяют прирост. Отсюда следует, что там, где отток не был слишком высоким, численность населения повышалась за счёт естественного прироста. Итак, хотя естественный прирост не является решающим фактором, его роль в повышении численности населения бесспорна.

В категории сёл со снижающимся числом жителей мы анализировали в первую очередь демографические данные поселений с резко снижающейся численностью. В этих деревнях снижение числа жителей превысило показатель — 20%, (10,8% деревень), или колебалось между — 20% и — 15% (12; 5%). Основная причина значительного снижения числа жителей сильный отток: там, где снижение численности населения превзошло — 20%, миграционная разность колебалась в пределах — 40% и — 30%, несмотря на то, что в этой категории в 4/5 части всех поселений естественный прирост был положительный. В случае действительного снижения численности населения порядка — 20% — — 15% естественный прирост в большинстве случаев (в 2/3 части) был отрицательный, а показатели миграции колебались в пределах — 20 и — 100. По мере приближения к менее экстремным типам наблюдается, что абсолютные показатели факторов изменения численности населения низкие, за небольшим исключением, сумма двух меньших показателей даёт показатель действительного прироста населения.

Всё это свидетельствует о том, что в период между 1970—1980 гг. численность населения определялась балансом миграции.

Исследуя формирование численности населения сельских областей Южного Алфёльда, мы установили следующее. Процент сельского населения на исследуемой территории с 1949 года снижается. Фактор снижения до 1980 года был неизменным, хотя темп снижения постепенно падал. В последнее десятилетие, с 1970 по 1980 гг. наблюдается наименьший процент формирования сёл с падающей численностью населения, причём одновременно местами наблюдается даже скромное повышение. Причина снижения населённости в первую очередь отток населения из сельских местностей, некоторое повышение есть следствие естественного прироста. Сёла с положительным балансом изменения численности жителей находятся, как правило, по соседству с выполняющими центральные функции поселениями или представляют собой быстро развивающиеся сельские центры.

Факт прироста или снижения числа жителей в сёлах есть следствие и является зеркалом общего развития. Изменение численности населения имеет много источников и составных элементов, исследование которых не входит в задачи данной статьи. Естественно, судьба села зависит и от степени его экономического развития (например, уровень развития сельского хозяйства, есть ли местная промышленность и насколько она развита и т.д.), от транспортно-географического положения, от уровня развития сети коммунального обслуживания, вообще от сложившегося здесь жизненного уровня, от места, занимаемого в системе административного управления и т.д. Эти и целый ряд других факторов оказывают и непосредственное влияние, и влияют во взаимозависимости, вскрытие и анализ их требует широкого и многостороннего изучения. Исследования в этой области ведутся и географами, и социологами, по этой теме имеется богатый литературный материал.

Процесс развития деревни не завершён, а потому и в дальнейшем представляет большой интерес и заслуживает большого внимания, как с научной, так и с практической точек зрения.

ЛИТЕРАТУРА

- Барта, Д.—Энеди, Д.: Индустриализация и преобразование деревни. Изд-во экономич. и юридич. лит. Будапешт, 1981.
Энеди, Д.: Судьба наших сёл. Изд-во., Будапешт, 1980.
Кулчар, В.: Изменяющееся село., Будапешт, 1976.
Месарош, Р.: Основные территориальные процессы преобразования сёл в Южном Алфёльде. Академич. Изд-во, Будапешт, 1982.